

В. Н. Казахецян

Организация Армянского партизанского отряда в Житомирской области в 1943 году

Армянский народ, как и все народы нашей Родины, вписал славную страницу в историю Великой Отечественной войны Советского Союза. Армянские воинские соединения и многочисленные сыны армянского народа всю войну самоотверженно сражались против фашизма. Немало армян находилось в составе партизанских отрядов и соединений, наносивших удары по тылам врага, расстраивавших его коммуникации и вызволявших тысячи советских людей из фашистской неволи. На временно оккупированной противником территории нашей страны, а также в ряде европейских стран действовали несколько армянских партизанских отрядов. Настоящая статья имеет целью освещение истории организации одного из армянских партизанских отрядов — отряда имени А. И. Микояна, действовавшего на территории Украины¹.

* * *

Партизанский отряд имени Микояна был организован из большой группы советских военнопленных-армян в 1943 г., в Житомирской области, куда они были переброшены из Польши.

В начальный период Великой Отечественной войны, когда положение на фронтах сложилось не в пользу Советской армии, в фашистском плену оказалось большое число бойцов и командиров Советской армии, в том числе и армян. В лагерях для военнопленных они продолжали борьбу против фашизма, непоколебимо веря в победу советского народа. В лагере военнопленных нерусских национальностей, расположенном в местечке Беняминово, близ Варшавы, находились военнопленные армяне, грузины, азербайджанцы, казахи и других национальностей; в середине 1942 г. они были разделены по национальностям и переброшены в различные места. Армяне-военнопленные были переброшены в Демблин (юго-восточнее Варшавы). Гитлеровское командование намеревалось создать из военнопленных национальные легионы и направить их на фронт. Принудительно созданный армянский легион находился в Пулавах (юго-восточнее Вар-

¹ При написании статьи нами использованы следующие материалы: документы, хранящиеся в Архиве Украинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; копии ряда материалов, предоставленные нам командиром партизанского соединения генерал-лейтенантом М. И. Наумовым; стенографические записи бесед, проведенных нами с командиром и группой партизан отряда имени Микояна.

шавы). Подпольная организация, созданная среди военнопленных, решила использовать создание легиона для осуществления своих целей, провалить планы гитлеровцев².

В мае 1942 г. в концентрационном лагере Беняминово оформилась Антифашистская подпольная патриотическая организация (АППО), в которую было вовлечено много советских командиров и политработников. Инициаторами подпольной деятельности и активными участниками организации были советские военнопленные майоры Степан Ягджян, Александр Казарян, Давид Минасян, Ваган Варданян (подпольная кличка «Восканян»), а также Аветис Карапетян, Левон Титанян, Бартуг Петросян и другие; все они были коммунистами. Входя в разное время в состав бюро патриотической организации, они руководили всей подпольной антифашистской борьбой. Организация была построена по такому принципу, что каждый подпольщик знал только несколько человек, чтобы в случае провала не были бы обнаружены все члены организации.

Антифашистская подпольная патриотическая организация ставила своей целью вести политическую работу среди военнопленных, объединить их, укрепить их веру в победу Советской Армии, связаться с польскими партизанами, организовывать побег. Организация легиона создала новые возможности для осуществления планов бюро организации.

Сравнительно здоровых и способных носить оружие военнопленных немцы включали в легионы. Члены подпольной организации тяжело переживали позорное для советского воина положение — быть в составе легиона, организованного фашистами. Некоторые члены бюро считали, что не надо вступать в легион, а необходимо немедленно организовать побег. Но другие члены, подходя к задачам организации более осмотрительно, находили, что в этом случае могут спастись лишь немногие военнопленные, а основная часть их останется в легионе, следовательно, руководители должны остаться с массой. Необходимо было использовать оружие, данное немцами, поднять восстание и соединиться с польскими партизанами, а в случае посылки на фронт — перейти на сторону Советской Армии. Споры между членами бюро АППО завершились принятием второй точки зрения.

В конце 1942 г. несколько батальонов армянского легиона были сосредоточены в Пулавах; подпольная организация развернула среди них активную деятельность. По решению бюро члены его и подпольные активисты стремились занять командные посты, чтобы успешнее проводить работу. Подпольная работа усилилась благодаря этим командирам. Было решено поднять восстание в феврале 1943 г., но это намерение не удалось осуществить, так как за несколько дней до намеченного срока было арестовано 15 активных участников организации, в том числе Степан Ягджян, Аветис Карапетян, Барегам Мкртчян, Артем Бабаян, Ваган Варда-

² См. об этом М. Епископосов, *Путь мужества*, «Огонек», 1957, № 19, стр. 21—22; М. Акопян, *Они боролись за Францию*, газета «Ереван», 1960, № 66—68, 70—71, 74—77 (на арм. яз.); его же, *Борьба в плену*, газета «Советакан Айастан», 1961, № 141 (на арм. яз.); Советская историческая энциклопедия, т. I, М., 1951, стр. 614.

нян и другие. Часть их была вскоре освобождена, а остальные осуждены на различные сроки заключения. Подпольная работа возобновилась. Удалось организовать несколько побегов небольшими группами, а общее восстание на месте не состоялось — батальоны и роты легиона были переброшены в разные местности, где некоторым из них удалось осуществить планы бюро АППО. Значительная часть военнопленных-армян была переброшена во Францию, где им удалось влиться в ряды Движения Сопротивления; в совместной борьбе с французскими партизанами воины-армяне совершили много героических подвигов³.

Одна из рот военнопленных во главе с Арамаисом Овсепяном успешно осуществила планы подпольной организации, перейдя на сторону советских партизан в Житомирской области. Эта была одна из рот 814-го батальона немцев, находившегося ранее в Пулавах. Антифашистская подпольная патриотическая организация вела в батальоне активную работу, опираясь на командира второй роты батальона Арамаиса Овсепяна, а также на Арама Азояна, Амо Сукиасяна, Сухарича Арутюняна и других, которые являлись непосредственными исполнителями поручений бюро.

Когда в лагере военнопленных в Беньяминово Степан Ягджян и Александр Казарян познакомились с лейтенантом Советской Армии Арамаисом Овсепяном, последний сразу же внушил им большое доверие и был вовлечен в подпольную организацию. «Когда немцы приступили к организации легиона, — рассказывает Арамаис Овсепян, — было отобрано около 30 человек, в том числе и я; все мы были направлены в местечко Легионово, где немецкие офицеры начали проводить с нами занятия. Только здесь мы узнали, что из нас готовят младших командиров для армянского легиона. По указанию руководителей подпольной организации я стремился распространить влияние организации на слушателей этих курсов. На курсы прибыли также подпольные деятели Артем Бабаян, Ваган Варданян, Аветис Карапетян; это способствовало активизации подпольной работы. Планы на будущее смело разрабатывал Степан Ягджян»⁴.

После назначения командиром роты Арамаис Овсепян установил связь с командирами взводов Ваганом Абовяном, Сергеем Саяном и Мкртичем Карапетяном. Собственно, эти связи установились еще на курсах. Для выяснения намерений бойцов роты, сплочения и организации их командир использовал и своего сельчанина (село Севкар Иджеванского района Армянской ССР) Серго Симоняна. Постепенно между командиром и личным составом роты устанавливается тесная связь, что имело большое значение для сплоченных и одновременных действий, обнаружения и обезвреживания возможных предателей. «Однажды, — вспоминает Арамаис Овсепян, — я обратился к группе бойцов со следующими словами: «Все, что дадут нам немцы, необходимо усвоить; надо знать также и немецкую тактику, это нам обязательно пригодиться. Мы находимся в

³ См. вышеуказанные источники.

⁴ Стенографическая запись беседы с Арамаисом Овсепяном, состоявшаяся в августе 1958 г. в Тбилиси, где он проживает. Стенограмма хранится у нас. Далее основываемся на этой стенограмме.

легione, а это означает, что мы можем сражаться. Война продолжается, и нашим долгом является вступить в борьбу. Вы сами поймите, против кого мы должны воевать. Мои последние слова были встречены аплодисментами, что означало, что они правильно поняли мою мысль».

Интересные факты о подпольной патриотической деятельности военнопленных в 814-ом и других батальонах, а также об организации Армянского партизанского отряда имени Микояна, содержатся в деле, хранящемся в Архиве Украинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и озаглавленном «Воспоминания», автором которых является деятель подполья, в дальнейшем партизан Акоп Погосян⁵.

По заданию подпольной организации Гурген Мкртчян организовал побег группы военнопленных со строительства моста через Вислу, около Люблина.

Активная группа подпольщиков из 814-го батальона во главе с Арамансом Овсепяном и Саркисом Далакяном установила связь с польскими партизанами, снабжала их оружием. Это оружие они выносили по ночам с немецкого склада, когда немецкие офицеры занимались пьянством. В этом деле особенно отличился шофер из Ростова Андраник Насхулян. Активными членами группы были Ваган Абовян, Рубен Акопян, Артюша Гукасян, Левон Овсепян, Володя Казарян, Сергей Акопян, Вазген Ованнесян и другие.

Упомянутый выше источник содержит важные сведения также об одном из руководителей подполья, подполковнике Советской Армии Мушеге Малхасяне. Используя предоставленную ему возможность проведения тактических занятий с младшими командирами легиона, он пропагандировал среди слушателей любовь к Советской родине, ненависть к гитлеровцам. «Сыны Родины, — говорил он, — чувствуете ли вы, что мы не будем иметь права ступить на нашу землю, если не повернем против немцев то оружие, которое дали нам для охраны их фашистских интересов? К этому вас зовет священная клятва Родине». После одного из таких выступлений гитлеровцы, видимо вследствие измены, арестовали настоящего патриота Мушега Малхасяна.

Предатели подвели под арест также врача Сурена Туанова, который просидел в тюрьме 17 дней по обвинению в тесной связи с гражданским польским населением. Врач Иван Сардарян после 33-дневного заключения был направлен в штрафной лагерь, а Андрей Туанян был арестован по подозрению принадлежности к еврейской национальности.

Вскоре возникли условия для решительных действий. В конце августа 1943 г. был получен приказ о направлении 814-го батальона в один из

⁵ См. ф. 66, оп. 1, д. 56, в качестве авторов на деле указаны трое — А. Арутюнян, А. Погосян, С. Туанов. Нам удалось разыскать А. Арутюняна и А. Погосяна (в Ереване). Выяснилось, что автором «Воспоминаний» является Акоп Мкртичевич Погосян, который написал их на армянском языке (этот экземпляр не обнаружен), а Александр Арутюнян и Сурен Туанов (в основном последний) перевели работу на русский язык. Дело состоит из 62 листов ученической тетради и написано в Житомире в марте-июне 1944 г.

районов интенсивного партизанского движения — Житомирскую область Украины. Три роты батальона двумя эшелонами направились на Украину. Батальон отправлялся для защиты немецких гарнизонов от нападений партизан и оказания помощи местным оккупационным властям. Эшелоны продолжительное время стояли в Новоград-Волынском, где стало известно, что 2-ая рота должна направиться в районный центр Потиевку Житомирской области, а другие роты — в Радомышль и Коростышев (в той же области). В Новоград-Волынском произошла встреча командиров-армян трех рот, которые условились совместно поднять восстание, разгромить немецкие гарнизоны и соединиться около Коростеня, перейти на сторону партизан, действовавших в Житомирской области, следы деятельности которых были заметны почти на всех станциях. Восстание было назначено на 20 сентября 1943 года⁶.

Вторая рота прибыла на станцию Турчинка (железная дорога Житомир-Коростень), а отсюда в пешем порядке направилась и в тот же день достигла Потиевки (северо-восточнее Житомира). Рота прибыла сюда, видимо, 6 сентября. Во второй роте 814-го батальона насчитывалось 248 военнопленных-армян (в Пулавах в роте было 220 бойцов, перед выступлением оттуда к ней был придан пулеметный взвод).

Перед ротой была поставлена задача охраны немецкого гарнизона от нападений партизан, борьба против партизан и помощь немцам в сборе зерна у населения. Через три дня после прибытия в Потиевку, рота была направлена в село Нераж для участия в реквизиции хлеба у населения. Рота фактически помогла населению спрятать хлеб, ничего не дать немцам.

Под руководством подпольной коммунистической организации Житомирской области население успешно саботировало заготовку продуктов. Так, например, только в Коростышевском районе в 1942 г. крестьянам удалось утаить 60% урожая зерна⁷. В одном из распоряжений житомирского генерал-комиссара в этой связи говорилось: «Сообщения, которые я получаю, показывают, что сдача долгов проходит весьма неудовлетворительно.... Я указываю на то, что каждый, кто не выполнит своей обязанности сдачи или не выполнит других приказов немецкой власти, будет наказан смертью или тюрьмой — в легких случаях»⁸. Но несмотря на все угрозы, население все больше саботировало заготовку продуктов оккупантами.

Руководители подпольной патриотической борьбы среди легионеров стремились обнаружить местных партизан, связаться с ними. Им помогали в этом связные—жительница Потиевки Ева Мартиненко и другие.

14-го сентября немцы вновь послали роту для сбора зерна. Рота двинулась по направлению к селу Дубовик. Не доходя до села раздалась вы-

⁶ Согласно другим данным (см. «Воспоминания» Акола Погосяна) срок восстания был намечен на 25 сентября.

⁷ Н. И. Супруненко, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, Киев, 1956, стр. 187.

⁸ Там же, стр. 182.

стрелы; это были партизаны. Происшедшие вслед за этим события следующим образом описывает будущий комиссар армянского партизанского отряда Алексей Яковлевич Васянович, который писал в своем дневнике: «Когда партизанское кавалерийское соединение расположилось в 2—3 км от м. Потиевка в с. Дубовик, немцы послали роту Овсепяна в наступление на партизан. Партизанская засада не открыла огня по колонне легионеров, так как знала, что рота готовится к переходу на сторону партизан. Сблизившись с партизанами, легионеры открыли огонь вверх, не стреляя по партизанам. Овсепян отказался вести роту в атаку. Тогда немецкий офицер начал командовать, но его команды не выполнялись»⁹.

В то время руководство роты решило не переходить пока на сторону партизан по следующим причинам. Во-первых, рота не была как следует вооружена, было же намечено во время побега взять с собой всю боевую технику с немецкого склада; с другой стороны, командование роты не решалось нарушить договоренность о совместном выступлении, имевшуюся с командованиями остальных рот; это могло затруднить положение этих рот, сорвало бы выполнение общего плана, как, впрочем, и случилось в действительности. После прибытия в Житомирскую область почти полностью был устранен прямой контроль над ротой и ее командованием, который был возложен на штабс-фельдфебеля Шпрингера.

После упомянутых событий 14 сентября события развивались быстро, в силу чего подпольщики 2-ой роты 814-го батальона были вынуждены нарушить установленную договоренность и срок выступления.

Постепенно для немцев стала очевидной неблагонадежность военнопленных-армян и они предприняли ряд мер. Непосредственно после последнего случая, немцы телеграфировали из Потиевки командованию батальона, что «вторую роту надо считать еще хуже, чем партизан»¹⁰. В тот же день вечером в Потиевку прибыли командир 814-го батальона гауфман Шатковский и врач Браун. На следующее утро, 15 сентября, рота была построена и Шатковский стал расспрашивать ее личный состав о том, каково питание и т. д. Вслед за этим, пишет партизан Акоп Погосян, он «приказал командиру роты Овсепяну сесть в машину рядом с ним, — чего не бывало раньше — чтобы легионер сидел рядом с немцем в одной машине — и ехать на лечение какой-то приписываемой ему болезни. Не зря же приехал доктор Браун, перед этим сбором осмотревший Овсепяна».

Как подтверждают показания группы бывших военнопленных, опрошенных нами, немецкое командование хотело обманным путем арестовать Овсепяна, лишит роту неблагонадежного и подозрительного для немцев командира. В этом были уверены все военнопленные, поэтому на всякий случай ими была отправлена группа вооруженных людей на шоссе, чтобы, если Овсепяна все же увезут, — освободить его по дороге. Приезд командования батальона завершился тем, что была достигнута договоренность о том, что Овсепян отправится на лечение два дня спустя.

⁹ Дневник хранится в личном архиве М. И. Наумова (Киев).

¹⁰ См. стенографическую запись беседы с Арамаисом Овсепяном.

План ареста был обдуман весьма хитро: был подослан врач, чтобы не вызвать подозрений, в связи с уводом командира, который в это время, действительно, был болен кожной болезнью. Врач уверял его, что болезнь опасная и для лечения необходимо выехать в Житомир.

Для руководителей военнопленных стало ясно, что медлить более нельзя. После возвращения связной Евы Мартиненко, которая сообщила, что в этот день партизаны не появятся поблизости, было принято решение. В этой связи Арамаис Овсепян рассказывает: «Вначале мы намеревались вечером напасть на немецкий гарнизон, уничтожить его и покинуть село. Однако к вечеру план изменился. Нападение могло вызвать жертвы, а с этим мы никак не могли мириться. Для нас было ясно также, что командование батальона направит в Потиевку дополнительные силы. Поэтому для того, чтобы избежать боя, было решено ловко уйти. Так и было сделано». Вечером 15 сентября все было готово для осуществления плана.

Группа бойцов под руководством Сухарича Арутюняна была послана за село, чтобы совершить «нападение» на деревню. В полночь послышались выстрелы. Вся полностью вооруженная рота, согласно приказу ее командира бросилась в «атаку» против напавших «партизан». Немецкий гарнизон опомнился поздно и ничего не смог предпринять. План побега был выполнен блестяще. «Прорезая ночную мглу, двигаются вперед будущие партизаны, таща за собой все вооружение, максимы, минометы¹¹, гранаты, боеприпасы, дегтяревки и даже противогазы, каски и ранцы. Словом ничего и никого не забыли (из больницы был взят также единственный больной—Завен.—В. К.). Шли тихо, и только на утро стало известно, что рота армянских легионеров под командованием лейтенанта Овсепяна в количестве 225 человек¹², в полном вооружении и обмундировании, перешла на сторону партизан, оставив немцев в дураках»¹³. Радости бойцов не было предела; наконец, они были на свободе, сбросили с себя звания «военнопленных» и «легионеров». Теперь они были готовы действием доказать Советской Родине, что и следа не оставят от этих позорных званий.

Освободившиеся легионеры двинулись к лесам, расположенным севернее Потиевки. Эти местности были, в основном, освобождены партизанами, и в населенных пунктах не было немецких гарнизонов. 12 км — до села Яновки — советские военнопленные несли на своих плечах захваченное немецкое оружие и боеприпасы. На рассвете 16 сентября они достигли деревни, отдохнули, подкрепились и постарались раздобыть повозки и лошадей для перевозки оружия. Крестьяне крайне неохотно помогали людям в немецкой форме, которые старались убедить, что они бежали от немцев и ищут партизан.

Следующей стоянкой было село Фортунатовка. Здесь с большим трудом удалось узнать, что партизаны находятся в районе Устиновки. Под командованием Мкртича Карапетяна была направлена по трем направле-

¹¹ Согласно другому свидетельству, минометы захватить не удалось.

¹² Согласно данным Арамаиса Овсепяна — 248 человек.

¹³ См. «Воспоминания» Акола Погосяна.

ниям разведка для розыска партизан. «Только здесь,— рассказывает Арамаис Овсепян,— я впервые свободно поговорил с личным составом роты. Настроение бойцов было очень хорошим. Они говорили: готовы как один человек сражаться за Родину, не щадя жизни».

Рота еще не покинула Фортунатовку, когда над селом появился немецкий самолет, который, возможно, пытался обнаружить роту. После того, как скрылся самолет, вернулись разведчики вместе с группой партизан. Это были бойцы Соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов.

Радостна была эта первая встреча с партизанами. «Трудно передать сцену этой встречи. Легионеры, расположившиеся в лесочке на отдых после ночного марша, утомились и позасыпали, когда вдруг конница въехала в лесочек и неожиданно крикнула: «Здравствуйте, товарищи!» Невольно от сильного волнения и внезапной радости навернулись слезы. Все встали и каждый подходил к всадникам, желая поздороваться с ними именно за руку. Хотелось расцеловать этих веселых смелых товарищей в белых кубанках с красной ленточкой. Ведь мы впервые видели партизан вообще»¹⁴.

Близ Устиновки вновь появились два немецких самолета, но, ничего не заметив, удалились. Рота двинулась к хутору Шевченко, где должна была состояться встреча с командованием кавалерийского партизанского соединения. Вот описание этой встречи. Советские военнопленные построились в шеренгу и их командир доложил командованию партизанского соединения:

«Товарищ генерал, в Ваше распоряжение прибыла вторая рота 814-го батальона армянского легиона, в количестве 248 человек, в полном вооружении и снаряжении. Командир роты Овсепян»¹⁵.

Приняв рапорт, командир соединения генерал-майор Михаил Иванович Наумов обратился к воинам-армянам со следующими словами:

«Товарищи, разрешите поздравить вас с возвращением в ряды защитников Родины. Вместе с нами — украинцами, русскими, в рядах партизанских отрядов бьются силы братских народов: узбеки, татары, грузины, армяне, а также чехи, словаки, венгры и другие. Сегодня вы вливаетесь в наши ряды. Будем биться за нашу Украину, нашу Родину, солнечную Армению. Хотите ли воевать в рядах нашего соединения?» В ответ раздалось дружное «Хотим! Ура!» армянских воинов, преисполненных желанием бороться против ненавистного врага¹⁶.

Воины-армяне поклялись быть верными Советской Родине, вместе с другими отрядами беспощадно бороться против гитлеровцев, не щадя своей жизни.

Так 16 сентября 1943 года в Житомирской области родился Армян-

¹⁴ См. «Воспоминания» Акопа Погосяна.

¹⁵ См. стенографическую запись беседы с Арамаисом Овсепяном.

¹⁶ См. личный архив М. И. Наумова. Дневник А. Я. Васяновича.

ский партизанский отряд¹⁷. Ему было присвоено имя Анастаса Ивановича Микояна.

Армянский отряд стал одним из боевых отрядов соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов.

В историю партизанского движения в период Великой Отечественной войны Советского Союза наряду с другими соединениями славные страницы вписало Соединение украинских кавалерийских партизанских отрядов. Несколько слов об организации этого соединения и его боевых действиях, — соединения, которое, в свою очередь, провело значительную работу среди легионеров-армян, подготовив их переход на сторону партизан.

Соединение украинских кавалерийских партизанских отрядов оформилось в Сумской области, в районе Хинельских и Брянских лесов. Хинельские и Брянские леса являлись важными районами организации и развертывания партизанского движения. Здесь были оформлены и по заданию ЦК КП(б) Украины направлены в глубокий рейд по Правобережной Украине в октябре 1942 г. Сумское и Житомирское партизанские соединения под командованием членов подпольного ЦК КП(б) Украины С. А. Ковпака, С. В. Руднева и А. Н. Сабурова. Действия украинских партизан были тесно связаны и согласованы с наступательными операциями Советской Армии.

Несколько партизанских групп и бригад Сумской области в конце 1942 г. объединились под командованием капитана Советской Армии М. И. Наумова. Боевыми действиями этих отрядов в период с конца 1941 до конца 1942 гг. в районе Хинельских и Брянских лесов посвящена известная книга М. И. Наумова «Хинельские походы», выдержавшая уже пять изданий. Эта группировка, увеличившись, оформилась в соединение кавалерийских отрядов, и по заданию Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и Украинского штаба партизанского движения выступила в дальний рейд — в степные области Украины¹⁸. В период степного рейда — с 1 февраля по 1 мая 1943 г. соединение (под командованием М. И. Наумова и И. Е. Анисименко) пошло через Сумскую, Курскую, Сумскую (вторично), Полтавскую, Кировоградскую, Одесскую, Винницкую, Киевскую и Житомирскую области, затем через Полесскую область Белорусской ССР, пройдя по глубоким тылам противника 2400 км. За это время соединение имело 47 боев и столкновений с силами противника. Потери врага только живой силой составили 2770 убитых солдат и офицеров. Важнейшим итогом действий соединения явилось распространение среди жителей степной Украины правды о положении на фронтах, сведений о наступательных операциях Советской Армии, что тщательно скрывалось гитлеровцами от местных жителей¹⁹.

¹⁷ Командир армянского партизанского отряда «Победа» Сергей Арутюнянц в своей книге «По ту сторону фронта» ошибочно отмечает дату образования отряда имени Микояна в августе (стр. 234).

¹⁸ Об этом рейде М. И. Наумов пишет книгу «Степной рейд».

¹⁹ Архив Украинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 66, оп. 1, д. 1, лл. 64, 69.

Степной рейд явился одним из тяжелейших рейдов, совершенных украинскими партизанами. В зимних условиях соединение прошло за 65 дней 2000 км по степной местности, взрывая мосты и пуская под откос эшелоны противника. Было нарушено движение по многим железнодорожным направлениям. В одном из сел советские партизаны освободили две тысячи советских военнопленных²⁰. Оценивая значение этого рейда, ЦК КП(б) Украины отмечал, что кавалерийские партизанские отряды «первыми вышли на территорию южной части Украины и своими действиями показали возможность более широкого проникновения подвижных партизанских отрядов в южные степные области Украины»²¹.

В болотах Полесья, в период дождливой погоды, когда соединение следовало за Сумским партизанским соединением, оно перенесло серьезные трудности и имело значительные потери, в частности, лишилось большей части лошадей. Здесь, в районе Калинковичи, противник втянул оба соединения в тяжелые бои, которые нанесли большой урон партизанам в живой силе и технике.

В начале июля 1943 г., когда отряды находились в районе Храпуна (Пинская область), туда вернулся из Москвы после длительного лечения командир соединения М. И. Наумов, который получил новые задания от ЦК Коммунистической партии Украины и Украинского штаба партизанского движения. 7 августа кавалерийское партизанское соединение начало свой второй рейд по направлению к центральным районам Житомирской и Киевской областей. Это было тогда, когда в Житомирскую область был переброшен 814-ый немецкий фельдбатальон.

Командиром Соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов (за весь период его существования) был Герой Советского Союза генерал-майор М. И. Наумов. Начальником штаба соединения был старший лейтенант Г. А. Мельник, затем старший лейтенант Кузнец, комиссаром соединения — Д. Е. Анисименко, Кищенко, а затем подполковник медицинской службы М. М. Тарасов, направленный из Москвы.

В Житомирской области, в частности в лесистых местностях, широко развернулось партизанское движение. Борьбу местных партизан направляли подпольные партийные организации под руководством подпольного обкома партии Житомирской области²². В Житомире работали подпольные типографии. Вследствие работы, проведенной коммунистами, большое число людей, завербованных в полицию, перешли на сторону партизан. Подпольные партийные организации призывали крестьян не выполнять приказы немцев о сдаче продуктов и т. д.²³. Борьба с фашистами уси-

²⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, М., 1961, стр. 474.

²¹ Там же.

²² См. Г. С. Колесников, Партизанское движение на Житомирщине в 1941—1943 гг. (кандидатская диссертация); Е. В. Македои, Большевики Житомирской области—организаторы партизанского движения на Житомирщине (кандидатская диссертация).

²³ Супруненко, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, Киев, 1956, стр. 149—150, 178, 182, 186—188.

ливалась, когда в Житомирской области появлялись партизанские соединения, находившиеся в рейдах. В 1943 г. в области особенно отличились следующие партизанские соединения: Житомирское (командир А. Н. Сабуров, комиссар З. А. Богатырь), Сумское (командир С. А. Ковпак), имени Щорса (командир С. Ф. Маликов, комиссар Л. Г. Бугаенко), имени Н. С. Хрущева, а также отряды Украинского кавалерийского партизанского соединения и другие многочисленные партизанские отряды и соединения²⁴.

Соединение кавалерийских партизанских отрядов заняло и длительное время удерживало ряд районов Житомирской области. В августе — сентябре 1943 г. влияние партизан особенно было сильно в районе Коростень—Житомир—Радомышль—Малин. 31 июля группе партизан удалось разгромить карательную экспедицию немцев в селе Кировка и освободить жителей села от угона в Германию. Несколько столкновений было с немецким карательным отрядом в селе Фортунатовка, где был сбит один самолет противника, и в других местах. «Была проделана большая работа по созданию широкой агентурной сети и внедрению через нее печатного пропагандистского материала как среди мирного населения, так и среди вражеских гарнизонов», — говорится в отчете о деятельности соединения²⁵. Далее читаем, что, благодаря этой работе «удалось разложить гарнизоны армянских легионеров Житомира, Коростеня, Коростышева, Радомышля», а гарнизон армянских легионеров Потиевки, состоящий из 240 человек, перешел на сторону партизан²⁶. Соединение имело своих надежных людей на местах, в лице местных партизан. Такими партизанами были Ева Мартиненко, Оля, даже некоторые «полицаи» и другие. И не случайно, что 14 сентября соединение вплотную подошло к Потиевке — к селу Дубовик, располагая сведениями о намерениях армян-легионеров.

В другом отчете, озаглавленном «Разведка и контрразведка в соединении», который утвержден командиром и комиссаром соединения и подписан помощником командира соединения капитаном государственной безопасности Гаврилюком, читаем об этих же событиях: «Через имевшуюся агентуру удалось добиться полного разложения Потиевской, Малинской полиции, полностью перешедшей на сторону партизан с вооружением и боеприпасами, частично разложить Житомирский, Коростенский гарнизоны полиции, которая впоследствии, в силу своей неустойчивости, была разоружена немцами и разбежалась. Через агентуру была установлена связь с прибывшими в Потиевский район для борьбы с партизанами армянами-легионерами, которые впоследствии в полном составе со всем вооружением и боеприпасами перешли на сторону нашего соединения и явились впоследствии отрядом имени Микояна»²⁷.

²⁴ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, М., 1961, стр. 465, 469, 472—475.

²⁵ Архив Украинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 66, оп. 1, д. 3, л. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, ф. 66, оп. 1, д. 5, л. 141—143.

Армянский партизанский отряд вместе с отрядами имени Хрущева, Киевским «Смерть фашизму», и другими входил в состав Соединения украинских кавалерийских партизанских отрядов, в рядах которого насчитывалось более тысячи человек.

Армянский отряд получил следующее организационное оформление. В отряде состояло 234 человек, из них 228 — бывшие военнопленные-армяне. Отряд делился на две роты; в первой роте состояло 102 человека, во второй — 106. Для разведки было выделено 10 человек. Штаб партизанского отряда состоял из четырех человек, а охрана штаба — из семи бойцов. В санитарной группе было 2 человека, в хозяйственной части отряда — трое (в период боев состав отряда подвергался изменениям)²⁸. Командиром Армянского партизанского отряда имени Микояна был назначен лейтенант Араманс Меликович Овсепян. Начальником штаба отряда был капитан Федор Павлович Лобач, а его помощником В. А. Георгиевский. После гибели Лобача работой штаба руководил лейтенант Николай Афанасьевич Фурлет (некоторое время он был также комиссаром). Командиром первой роты был Сергей Саян, второй — Армен Иванович Гукасов. Группу разведки отряда возглавлял Мкртич Карапетян. Ответственным по хозяйственной части был назначен Иван Козеха, который погиб в одном бою с комиссаром Юрием Павловским. Сурен Тунанов был врачом отряда.

Комиссаром партизанского отряда был редактор печатного органа соединения газеты «Народный клич» старший политрук Юрий Афанасьевич Павловский, а после его гибели — младший политрук Алексей Яковлевич Васянович. Некоторое время обязанности комиссара выполнял известный разведчик соединения Петр Алексеевич Величко, который впоследствии, в 1944 г., принял активное участие в народном восстании в Словакии. Политическую работу в первой роте проводил Сухарич Князевич Арутюнян, который погиб в одном из боев, а после него — Салман Айрапетович Саян; во второй роте политруком был Александр Аркадьевич Арутюнян. Политработой занимались также Петрос Егоевич Егойян (среди разведчиков) и Андрей Егназарович Погосян (в диверсионной группе).

Роты отряда имели свои рукописные органы (на армянском языке); это дело особенно хорошо было поставлено во второй роте; сохранилось несколько номеров ее органа — «Боевой листок» («Մարտիկան թերթ»). Они содержат интересный материал о боевых действиях Армянского партизанского отряда, партизанских буднях.

Были созданы партийные и комсомольские организации, которые руководили политико-воспитательной работой. Секретарем партийной организации был Жора (Георгий) Багдасарян, который погиб в бою. Комсомольской работой руководил боец Сурен Мартиросович Арутюнян.

С точки зрения национального состава отряд был армянским²⁹. В него

²⁸ См. дневник А. Я. Васяновича (личный архив М. И. Наумова).

²⁹ Отметим, кстати, что в нашей исторической литературе, посвященной партизанскому движению, утвердилось мнение, что отряд имени Микояна являлся единственным национальным партизанским формированием на Украине. Командир партизанского сое-

вошли также и бойцы-армяне из других отрядов соединения, а также несколько украинцев, русских, грузин, курдов. День 16 сентября — день перехода на сторону партизан — завершился блестящей боевой операцией Армянского партизанского отряда, которая явилась одновременно ответственным экзаменом для отряда — выполнение первого боевого задания теми людьми, которые еще совсем недавно были военнопленными и легионерами. Командование партизанского соединения приняло предложение руководства отряда — напасть на фашистский гарнизон Потиевки и разгромить его. Будучи знакомым с местностью и расположением немецких сил, Армянский партизанский отряд надеялся успешно разгромить противника, который, как потом выяснилось, получил некоторые подкрепления из Житомира.

«В ночь с 16 на 17 сентября отряд получил задание разгромить Потиевский гарнизон. Там несли гарнизонную службу рота немцев и полиция, усиленные тяжелым вооружением: 6 противотанковых ружьев, 2 батарейных и один ротный минометы, 3 станковых пулемета. Опорный пункт был расположен в каменных зданиях, окруженных противопехотными препятствиями; 6 дзотов с 5 пулеметными огневыми точками, с подземными ходами сообщения»³⁰.

динения М. И. Наумов в своем письме Кабинету истории Великой Отечественной войны Института истории Академии наук Армянской ССР, высоко оценивая боевую деятельность Армянского партизанского отряда имени Микояна, писал: «Отряд имени Микояна славен не только тем, что он крепко бьет немцев, но еще и потому, что это есть единственный национальный партизанский отряд, воюющий на Украине за нашу Советскую Родину» (цитируем по ниженазванной брошюре С. Хармандаряна). Эти строки из письма М. И. Наумова повторяют в своих работах Е. Халеян (см. его статью «Боевые действия армянского партизанского отряда имени Микояна на Украине в 1943—1944 гг.», «Известия АН АрмССР», 1947, № 2, стр. 94—95, на арм. яз.) и С. Хармандарян (см. его брошюру «Боевое содружество армянского народа с народами Советского Союза в Великой Отечественной войне, Ереван, 1955, стр. 44). Старший научный сотрудник Института истории Академии наук Украинской ССР И. И. Слинко в своем докладе на научной сессии, состоявшейся в 1959 г. в Ереване, упоминая об организованных на территории Украины словацком и польском национальных партизанских отрядах, также приводит вышеприведенную оценку М. И. Наумова, добавляя, однако, что Армянский партизанский отряд имени Микояна не являлся единственным национальным отрядом, сражавшимся на Украине (см. «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», Ереван, 1961, стр. 168). И действительно. Не говоря о других национальных отрядах, сражавшихся на территории Украины, отметим, что еще зимой 1942—1943 гг., за несколько месяцев до организации Армянского партизанского отряда имени Микояна, в Луцкой области был организован партизанский отряд «Победа», в который входило несколько десятков бежавших из фашистского плена армян-бойцов и командиров Советской Армии. Командиром отряда был Сергей Аркадьевич Арутюнянц. В течение целого года отряд сражался на Западной Украине против оккупантов и только зимой 1943—1944 гг. соединился с сумским партизанским соединением, которое впоследствии стало называться 1-ой украинской партизанской дивизией имени Ковпака (командир Герой Советского Союза генерал-майор П. П. Вершигора). В составе третьего полка этой дивизии отряд «Победа» продолжал борьбу до июля 1944 г., пройдя с боями многие районы Западной Украины, Польши и Белоруссии (подробно об отряде «Победа» смотри С. Арутюнянц, По ту сторону фронта. Ереван, 1957)

³⁰ Дневник А. Я. Васяновича (личный архив М. И. Наумова).

Армянский отряд сопровождали несколько отрядов соединения, однако основная часть выполнения задачи падала на первый отряд. Бой длился всю ночь и завершился блестящей победой партизан. Разгром гарнизона Потиевки входит в число тех 63 гарнизонов, которые были разгромлены украинскими партизанами в 1943 г.³¹ Партизаны понесли только одну потерю—был убит командир Ваган Абовян, взвод которого особо отличился в этом бою. Обобщая итоги боя, командир соединения М. И. Наумов отметил в своем дневнике 16 сентября: «Разгром соединением опорного пункта эсэсовцев в Потиевке: убито 11 немецких солдат, сдались в плен 35 гитлеровцев, захвачено продовольствие, медикаменты, ценности. Началась боевая деятельность Армянского партизанского отряда имени А. И. Микояна»³².

Первая победа явилась боевым крещением воинов-армян. Они были горды и вместе с тем морально удовлетворены тем, что являются советскими партизанами, завоевавшими своей кровью доверие товарищей; горды и счастливы тем, что удостоились доверия и высокой оценки командования одного из крупных партизанских соединений. Это было начало большого и трудного боевого пути, который воины-армяне прошли вместе с отважными сынами братских русского, украинского, белорусского и других народов.

Бойцы Армянского партизанского отряда имени Микояна с самого начала показали, что они достойны высокого звания советского партизана, что они верны своей социалистической Отчизне и родному народу.

³¹ В. Клоков, І. Кулик, І. Слiнько, Народна боротьба на Україні в роки великої Вітчизняної війни. Київ, 1957, стр. 120.

³² Личный архив М. И. Наумова.